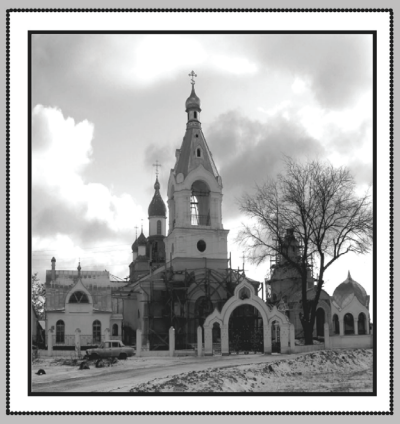
РУСЬ СВЯТАЯ, ХРАНИ ВЕРУ ПРАВОСЛАВНУЮ



«ПОКРОВ»

Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое...

Приходская газета
Покровского храма с.Отрадное

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Самым светлым, красивым, поучительным и трогательным временем в православном календаре является период Великого поста и Пасхи.

6 марта 2010г. Покровский храм.
Прощеное воскресенье.

Отцы, братья и сестры, все прихожане испросили друг у друга прощение, просили помолиться и желали друг другу укрепления в предстоящем посте.

Прощеным воскресеньем вы входим в Великий пост. Великий пост это важнейший и самый древний из многодневных постов, это время подготовки к главному православному празднику —

Светлому Христову Воскресению.

В этом году Великий пост начинается 7 марта и завершится 24 апреля светлым праздником Пасхи

Пост — такое же доказательство нашей веры и любви к Богу, заповеданной Им Самим. Так любим ли мы, истинные христиане, Бога? Помним ли, что Он во главе нашей жизни, или, суетясь, это забываем?

А если не забываем, то в чем же заключается эта малая жертва Спасителю нашему — пост?

Жертва Богу — дух сокрушенный (Пс. 50, 19).

Суть поста не в том, чтобы отказаться от некоторых видов пищи или развлечений, и даже от насущных дел, а в том, чтобы отказаться от того, что всецело поглощает нас и удаляет от Бога. В этом смысле и говорит преподобный Исаия Отшельник:«Душевный пост состоит в отвержении попечений».

Пост — это время служения Богу молитвой и покаянием.

Смысл поста - во встрече со Христом

Сам Спаситель был поведен духом в пустыню, сорок дней искушался дьяволом и ничего не ел в эти дни. Спаситель постом начал дело нашего спасения. Великий пост - пост в честь Самого Спасителя, а последняя страстная седмица этого сорокавосьмидневного поста установлена в честь воспоминания о последних днях земной жизни, страданиях и смерти Иисуса Христа.

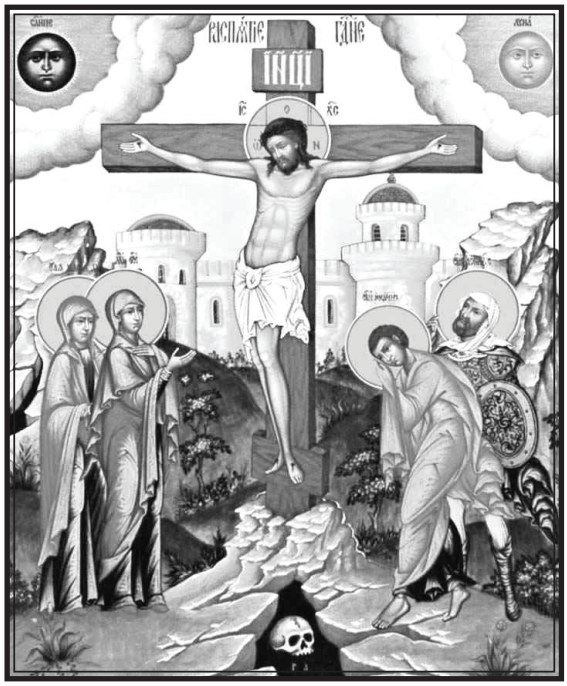
Начало Великого поста

Великий пост установлен, главным образом, в память сорокадневного поста Иисуса Христа, который вскоре после Своего крещения удалился в пустыню и постился там (Мф. 4, 2), а также в память сорокадневного поста Моисея (Исх. 34, 28) и Илии (3 Цар. 19, 8).

О том, что пост был установлен апостолами и длился сорок дней почти с начала его установления, есть свидетельства с глубокой древности, а само название «Четыредесятница» часто встречается в древних письменных памятниках.

Великий пост состоит из сорокадневного поста (Четыредесятницы) и поста Страстной седмицы «ради спасительных страстей» Христовых. В Постановлениях апостольских о Великом посте говорится: «Да совершается этот пост (Четыредесятница) прежде поста Пасхи (Страстной седмицы)» (кн. 5, гл. I).

Древние христиане соблюдали Великий пост с особой строгостью, воздерживаясь даже от вкушения воды до девятого (третьего по полудни) часа дня. Пищу вкушали после девятого часа, употребляя хлеб и овощи. Запрещались мясо, молоко, сыр, яйца.



Церковь строго осуждает нарушающих Великий пост, но, действуя в духе любви и милосердия Божия, не возлагает правил пощения во всей полноте на детей, больных, немощных и престарелых, не отчуждает их от участия в радости причащения и Пасхи. Но немощные телом, как и здоровые, обязаны во время Великого поста совершать дела любви и милосердия и, также как и в другие посты, хранить духовный пост от грехов.

В многочисленных стихирах и тропарях служб Святой Четыредесятницы Церковь разъясняет сущность истинного поста как средства духовного возрождения: время духовного подвига, упрочения себя в самоотверженБратия! Познаем, что тело наше - есть храм Духа Святого, что мы не свои, а Божии, потому что куплены ценою крови Сына Божия. Не весте ли, яко телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть, Егоже имате от Бога, и несте свои? куплени бо есте ценою (1 Кор. 6, 19. 20).ии, умерщвления греховных пожеланий. Поэтому в песнопениях Церковь называет Святую Четыредесятницу веселым временем поста.

Святой Иоанн Кронштадтский о посте

Кто постится по-христиански, разумно, свободно, тот, по неложному обещанию Господа, удостаивается воздаяния за свой подвиг от Отца Небесного. Отец твой, сказал Спаситель об истинном постнике, видяй в тайне, воздаст тебе яве (Мф. 6, 4). А воздаяние это, без сомнения, всегда бывает щедрое, истинно-отеческое, служащее к самой существенной нашей пользе.

Братия! Познаем, что тело наше - есть храм Духа Святого, что мы не свои, а Божии, потому что куплены ценою крови Сына Божия. Не весте ли, яко телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть, Егоже имате от Бога, и несте свои? куплени бо есте ценою (1 Кор. 6, 19. 20).

«С чего я начну оплакивать окаянные дела моей жизни? Какое начало положу я, Христе, нынешнему рыданию?»

В самом начале Великого поста, как тот исходный тон, которым определяется вся великопостная мелодия, Святая Церковь предлагает нам **Великий покаянный канон св. Андрея Критского**. Его можно описать как покаянный плач, раскрывающий нам всю необъятность, всю бездну греха, потрясающий душу отчаянием, раскаянием и надеждой.

Канон начинается с глубокого личного вопля: С чего я начну оплакивать окаянные дела моей жизни? Какое начало положу я, Христе, нынешнему рыданию?

«я совершил преступление первозданного Адама; я знаю, что я отрешен от Бога и вечного Его Царства и сладости из-за моих грехов… Я потерял божественные дары. Я осквернил одежду моей плоти, осквернил то, что было, Спасе, по образу и по подобию. Я омрачил душевную красоту наслаждениями страстей. Ныне я разодрал первую мою одежду, которую мне в начале соткал Зиждитель, и поэтому я наг…»

Песни Канона говорят снова и снова о духовной истории мира, которая в то же время – история и нашей души. Слова Канона призывают нас к ответу, ибо говорят они о событиях и делах прошлого, смысл и сила которых вечны, поскольку каждая человеческая душа – единственная и непо-вторимая – проходит тем же путем испытаний, стоит перед тем же выбором, встречается с той же высшей и важнейшей реальностью. Значение и цель Великого канона именно в том и состоит, чтобы явить нам грех и тем самым привести нас к покаянию.

Но он являет нам грех не определениями и перечислениями, а неким глубоким созерцанием библейской истории, которая поистине есть исто-рия греха, покаяния и прощения. Канон восстанавливает в нас то духовное мироощущение, внутри которого раскаяние становится снова возможным.

Мы понимаем, что грех, прежде всего, есть отказ от жизни как приношения и дара, как жертвы Богу.

Или, другими словами, отказ от жизни для Бога и по-Божьему. И благодаря этому откровению ста-но-вится возможным произнести слова, бесконечно отдаленные от современного опыта жизни, но кото-рые звучат глубочайшей правдой: ***Из праха создав жизнь, Ты вложил в мою плоть и кости, и ды-хание, и жизнь: но, о Создатель мой, Избавитель мой и Судия, приими меня, кающегося.***

Вот почему постный путь начинается с возврата к исходной точке, к творению мира, грехопаде-нию, искуплению, к тому миру, где все говорит о Боге, все отражает Божью славу, где все, что проис-ходит, все события непосредственно связаны с Богом, где человек находит настоящие измерения сво-ей жизни, и, найдя их, кается.

(по материалам http://pravkniga.ru/)

Молитва Ефрема Сирина

Эта молитва, принадлежащая по преданию преподобному Ефрему Сирину, особенно выделяется среди всех песнопений и молитв Великого поста. Ее наиболее часто читают в храме и вся Церковь преклоняет колени перед Владыкой и Господом в усердном молении. Прежде чем идти к цели, надо ее себе уяснить, надо понять и то, что же нам мешает вступить на путь обращения к Богу.

Господи и Владыко живота моего!
Дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми.
Земной поклон
Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любве даруй ми, рабу Твоему.
Земной поклон
Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков Аминь.
Земной поклон
Боже, очисти мя, грешную (грешного).
12 раз с поясными поклонами

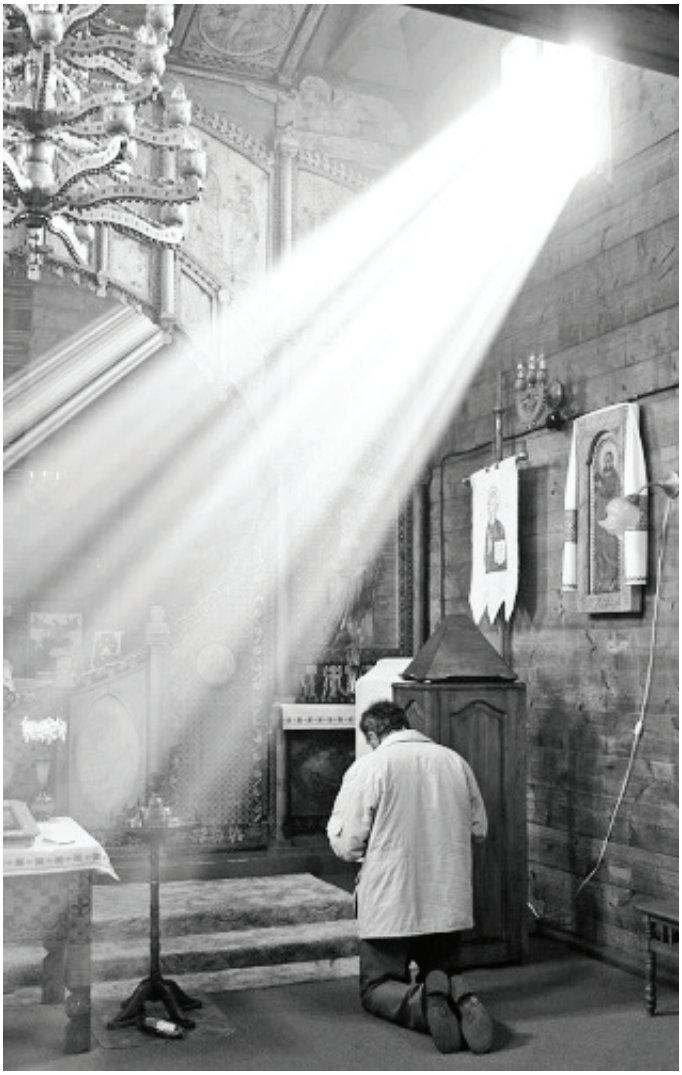
ПОРОКИ И ДОБРОДЕТЕЛИ ДУШИ

Основной наш недуг - **праздность**. Это и наша лень, небрежность, нерадение. Мы привыкли считать, что это, хотя и грех, но не очень страшный. Кажется, стоит захотеть - и всё будет, как надо. Вся беда в том, что чем дальше, тем меньше желания и сил повернуть все по-другому. Лень тянет вниз, пропадает всякое желание себя приневолить, заставить сдвинуться с мертвой точки. Кажется, это уже невозможно, а раз так, то чего же и стараться?

Праздность - не просто один из грехов, а корень всех грехов, потому что отравляет духовную энергию у самых ее истоков.

Плод праздности - **уныние**, в котором все учителя духовной жизни видят величайшую опасность для души. Тот, кто попал в плен уныния, видит всё только плохим и всех - только плохими. Хорошее берется под сомнение; где не видно явных изъянов, там подозреваются тайные. Словом, власть уныния - власть диавола, власть его лжи. Это его стихия и он лжет человеку и о Боге (вроде того, что за все грехи Бог не простит), и о мире. Это от него наползает в душу мрак. Уныние - самоубийство души.

Любоначалие - это любовь к власти. **Как ни странно, но именно праздность, лень и уныние наполняют жизнь любоначалием. Лень и уныние извращают наше отношение к жизни, опустошают нам душу, лишают жизнь смысла.** Но ведь на этом нельзя успокоиться! Не получая правильного направления и должного питания, душа стремится восполнить недостающее за счет других. Уже не может быть и речи о каком-то отношении к другим, кроме желания подчинить себе, заставить считаться с собой, а если не выходит - то хотя бы тем или другим способом заявить о себе. Кто не способен командовать и властвовать, тот может ранить других безразличием, равнодушием.



Наконец, **празднословие**. Высший дар - дар слова - дал Бог человеку. Но слово не только спасает, оно и убивает. Выражает правду и являет ложь. Открывает Бога и приближает диавола. Когда слово перестает соответствовать своему предназначению, оно становится подкреплением духа праздности, уныния и любоначалия.

Это - преграда на пути к Богу, которую надо убрать. Но только Бог может это сделать. Первая часть молитвы Ефрема Сирина- крик из глубины души о своей беспомощности. Потом мольба о том, что так необходимо на том же пути к Богу.

Целомудрие! Эту добродетель понимают как целостность человеческой природы. Эта добродетель противоположна праздности. При праздности рассеяно всё - силы, мысли; всё изломано, всё неясно, всё без конца и начала. Противоположность праздности - собранность, целеустремленность; целомудренный человек сумеет направить свои силы к ясно видимой им цели и знает ценность всего. Если говорят о целомудрии в сфере личных отношений, то потому, что именно здесь ярче всего видны изломанность, неопределенность, бессилие восстановить истинную иерархию ценностей, подчинить высшие духовные стремления Богу, а душевные движения - духовным.

Чудесный плод целомудрия - **смирение**. Это, прежде всего, победа правды в нас самих. Только смиренные могут жить по правде, видеть все, как есть, видеть Божие величие, доброту и любовь ко всем.

За смирением, естественно, следует **терпение**. «Падший» человек нетерпелив, так как не видя самого себя, он скор на суд и осуждение других. Он не видит, не способен видеть все в истинном свете, да и не допускает мысли, что он не может чего-то понять, потому считает единственно верным свое мнение. **Терпение - божественная добродетель.**

Чем больше мы приближаемся к Богу, тем терпеливее становимся. Он нас терпит не потому, что снисходительно к нам относится, а потому, что видит всё, что мы не можем видеть ни в себе, ни в других по духовной своей слепоте.

Наконец, плод и венец всех подвигов - **любовь**. Такая любовь, какую один Бог может дать. Даже малейшее приближениес к ней проверяется способностью видеть свои грехи - это первое, и не осуждать других - второе. Одно без другого - бессмысленно.

Видеть грехи и даже каяться в них - мало. Кто не умеет не осуждать, тот не застрахован от самого лютого врага - гордости. Она умеет прятаться под видом ложного благочестия, сосуществовать рядом с подвигами, не боится поста. В конце концов, против нее направлено все - и целомудрие, и смирение, и терпение, и любовь.

Когда это вместе объединится в душе в единое целое и вызовет самое искреннее сочувствие к согрешающему, а никак не осуждение другого, тогда твердыня адова - гордость - даст трещину. Победить ее до конца один Бог сможет в нас, но от нас требуется усилие и мы являем его, молясь молитвой преподобного Ефрема Сирина. Молитву объединить с жизнью и жизнь с молитвой поможет искреннее проникновение в богатство духовного опыта, открытого нам Церковью уже в одной этой молитве, которую с земными поклонами повторяет весь народ во всех храмах Божиих. Аминь.

(по материалам http://pravkniga.ru/)

ВЕЛИКИЕ ПРИМЕРЫ ПРОЩЕНИЯ

Прощение. Кажется, это так просто. Прощать своих врагов да и всех, кто нас просто чем-нибудь обидел, нам заповедано Самим Богом. В Евангелии сказано: **«Если же согрешит против тебя брат твой, выговори ему; и если покается, прости ему; и если семь раз в день согрешит против тебя и семь раз в день обратится, и скажет: каюсь, - прости ему».** (Лк. 7: 3, 4). Если мы, имея в сердце обиду на кого-то, просто попытаемся помолиться, и начнем читать «Отче наш», то тут же сами осудим себя. Ибо просим Бога простить нас так же, как мы прощаем тех, кто обидел нас.

Тем не менее, любой христианин согласится: прощать и просить прощения – ох как сложно. Язык не поворачивается, не находится нужных слов… В такой момент, наверное, нам особенно нужна помощь святых. Тех, кто нашел в себе силы простить даже своих мучителей и убийц. В разные века эти люди во всем до конца следовали Христу, помня о принесенной Им жертве и молитве за распинающих Его: «Отче, прости им, ибо не ведают, что творят». (Лк. 23: 34).

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

Первые примеры прощения дает нам еще Ветхий Завет. Исав, у которого брат Иаков хитростью отнял первородство и отцовское благословение, прощает его. (Быт. 33:4). Иосиф, проданный братьями в рабство, становится приближенным фараона. Братья, понимая, что теперь он волен распоряжаться их жизнями, трепещут, но Иосиф успокаивает их: «Не бойтесь, ибо я боюсь Бога». (Быт. 50:19)

В обоих приведенных случаях речь идет именно о родственных, братских отношениях. Конечно, иногда простить родственника не проще, чем незнакомого вора или убийцу, но все-таки такое прощение доступно любому из нас. Христианство поднимет эту добродетель на иную высоту. **Христос будет требовать от своих учеников большего – люби не только тех, кто делает тебе благо, но и настоящих врагов.**

НОВЫЙ ЗАВЕТ

Величайший пример прощения дает нам история Блудного сына. Отец, с распростертыми объятьями встречающий сына – это Сам Господь, терпеливо ожидающий нашего обращения.

Первомученик и архидиакон Стефан

Уже первый мученик христианской эпохи перед смертью до последнего будет следовать Христу. Побиваемый камнями архидиакон Стефан до последнего вздоха молился и умер с молитвой об убийцах на устах: «Господи! не вмени им греха сего». (Деян 7:60).

ХРИСТИАНСКИЕ МУЧЕНИКИ

Жития святых, живших за века до нас, скупы на подробности, но доносят главную истину: первые христиане шли на смерть и муки, но понимали, что их гонители – лишь орудия в руках сил зла. Они ненавидели грех, но прощали грешников.

Святая мученица диакониса **Татиана Римская,** принявшая за исповедание Иисуса Христа смерть при императоре Александре Севере (222-235 гг.) когда ее били и выкололи ей глаза, терпела всё мужественно, молясь за своих мучителей, чтобы Господь открыл им духовные очи.

СТРАДАНИЯ СВЯТЫХ

Преподобного **Серафима Саровского**, встречавшего каждого приходящего к нему словами: «Радость моя», однажды так жестоко избили и искалечили разбойники, из-за чего он остаток жизни ходил согбенным. Но когда этих лихих людей отыскали, святой Серафим простил их и просил не наказывать.

Бальзам для души

«Я прошел по жизни жизнею неправой,
сам всему виной.
Пощади мя, Боже, я к Тебе вернулся
блудный, грешный, Твой.
Тихим покаяньем голову склоняю
пред Твоим Судом.
Помяни мя, Боже, помяни мя, Боже,
в Царствии твоем.
Стерлись грани злобы, старого не стало,
новый час пробил.
Ветры отступили, все любовью дышит,
в жизни новый пыл.
И, восстав от гроба, милостью Господней,
люди в Жизнь идут,
И не будет горя, и не будет смерти,
и не будет пут.»

Такое состояние было в далёком детстве, но длилось минуты; мгновенья пережитого казались бесконечной долгой тьмой.

Мы с родителями отдыхали в санатории на лазурном побережье Черного моря. Семья не была богата, но в советское время престижно было откладывать деньги, чтобы потом перед соседями, знакомыми, друзьями произнести, как бы между прочим сакраментальную, сногсшибательную фразу: «Этим летом на морях отдыхали».

Детский разум не тщеславен, не воспринимает ложной гордости. Зачем ехать за тридевять земель, когда дома рядышком протекает чудесная речка? Я целыми днями слонялся, скучая, по многолюдному пляжу, думая детскую думу, бунтуя, не желая «жариться» на солнце, как все.

Одним днём веско доложил родителям: надоело глупое безделье, иду на рыбалку. Не дожидаясь возражений, ушел искать приключений в близ расположенный посёлочек.

Обзнакомился с местными пацанами быстро, благо общих тем нашлось много. И надо же было мне «ляпнуть», что готовлюсь стать военным, качаю бицепсы, бегаю по утрам, обливаюсь холодной водой. Новые приятели верили и не верили, лишь старшой, закидывая красиво голыши далеко в море, безразлично, но с расчетом на всю братию произнес: «А в шторм искупаться слабо?»

Перепугаться и задуматься над сказанным не было времени, и я «влип»: «Будущему воину ничего не «слабо»».

Душой немножечко струхнул, но мысленно себя успокоил: «ни ветерка, ни даже ряби на море».

Мальчишки засуетились, прощаясь, как-то даже глаза опустили, понимая, наверное, что в шторм купаться слишком круто. «Приходи завтра пораньше, обещают непогоду».

В семь утра следующего дня я был на условленном месте. Дул ветер, волновалось море. Волновался я. Мальчишек не было, видимо, давали мне шанс не сдержать слово. Но характер у меня с детства был жесткий, «дал слово - держи».

Ветер нарастал, вздыбливая волны, потемнело вокруг. Потемнело в душе. Но я ждал! Прошёл ещё час. Взбунтовалось море. Взбунтовался и я, сжал кулаки: «Отлуплю провокаторов!»

Море ревело, а мне было стыдно плакать от обиды, что надо мной так «мелочно» посмеялись. «Мужчины не плачут», - думал я, когда вдруг увидел стайку пацанов, с суровыми лицами подходивших ко мне. Поздоровались. Сгибаясь под натиском ветра, пошли к высоченному утесу. Страха не было, было киношное ощущение Матросова, кидающегося с гранатами на дзот. Лишь успел подумать: «А море и впрямь черное, злющее». В те времена, 35 лет назад, никто не знал понятия «экстрим», но отступать никто не собирался. Напутствием были слова: «Сконцентрируйся, соберись до кучи и не паникуй».

Я ухнул в пучину. Море, словно хищная пасть, заглотнуло меня, попробовало на вкус и, недовольное, выплюнуло из своего зева, на прощанье оглушив, прихлопнув лавиной водяного гнева.

Сколько лежал на берегу, не знаю. Икал, оглядывался на «зверя», запоздало боялся. «Ступор» в голове, темно. Страшный стресс и пустота. Я выдержал испытание, но как нечто выжатое, ненужное, отвергнутое, инородное… Героизм? Нет, там была моя суть, весь я, состояние души.

***

Чечня.

Каждый день шел на смерть с товарищами. Разминировать дорогу – не подвиг, не бровада – просто работа военного, долг перед Родиной, честь, суть воспитания.

…И подорвался на фугасе. Остался «оглушенный», опустошенный на «берегу» жизни, вокруг бушует «море» людей, ветер куда-то зовет, но нет ни физических, ни моральных сил. Пустота…

…И еще день рождения завтра.

Воспоминания прервал стук в дверь, на пороге стоял боевой товарищ Василий в форме, с рюкзаком, в полной экипировке: «Киснешь, командир? А я тебе лекарство подогнал, не скоро увидимся». Я хотел было сказать, что таблетки мне не нужны, поможет только нож хирурга, да и поможет ли? Сейчас хоть хожу прихрамывая, а после вмешательства эскулапов могу остаться в инвалидном кресле навсегда. Но не успел ничего возразить другу.

«Это не простое лекарство, а эликсир жизни, даже лучше того – бальзам для души. Попьёшь, поймёшь, что негоже хандрить такому кремню, как ты. Не мне тебя учить, бери пример вот…», - и протянул мне пакет с кассетами песен. «Бери пример с жизненной позиции «Странника». Наш боец, видимо, пережил много, прочувствовал. Каждая строчка «режет» по живому, наверное, военный бывший, где-то сейчас служит отцом духовным. Жив останусь, найду его, руку пожму, вдохновил он меня. Ладно, Серёга, прощай пока, лечись чужой болью за нас…». И исчез.

Своим друзьям я верю как себе, поэтому не стал «откладывать в долгий ящик», а сразу же включил кассету неизвестного мне «Странника». Тихий голос ворвался в мою пустоту как продолжение беседы, как будто «Странник» материализовался и проникновенно вытащил из меня мою боль:

«Ну что, мой друг, стемнело, день прошёл,
И радости, и скорби миновали,
Ты потерял, а может быть, нашёл
То, что тебе доставило печали.

Родился новый фейерверк проблем,
От времени повеяло могилой,
Но уходить ты не готов совсем,
Нет ни любви, ни благодатной силы»

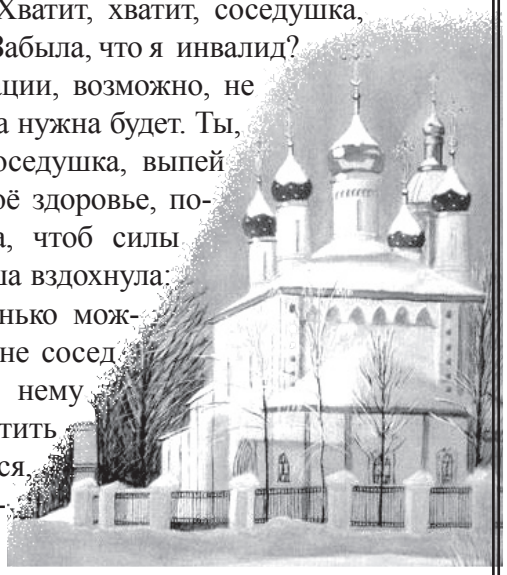
Опять стук в дверь. Не выключая магнитофон, нехотя поплёлся открывать.

«Ты один?»,- баба Нюша, соседка и «подружка моих печалей» несмело переступила порог. «Нету твоей зазнобы?» Пришла «проздравить» тебя, Петрович», - несмело протянула бутылку домашней наливки. Машинально, не выходя из «ступора», пропустил соседушку в комнату, ответил: «Не один я, баб Нюша, теперь уж не один». Женщина огляделась, только что под стол не заглянула: «Вроде непьющий, чё ж бабку обманываешь?» «Понимаешь, Нюша, слушаю песни незнакомого человека, а ощущение такое, что знаю его всю жизнь: вместе воевали, вместе горе хлебали, вместе в разведку ходили. А теперь советует он мне к Богу прийти. Понимаешь, стыдно мне сейчас. Ведь вот в Чечне была маленькая палатка, наши называли её «Храм», заходили помолиться. Я как на придурков на них смотрел, не верил… »

Сергей притих, замолчал, сел. Баба Нюша сжала жестко губы, нахмурилась: «И-и-и, нехристь ты и есть нехристь. Сколько ж раз тебе говорила, что без Бога в душе живёшь, не слухал», - махнула рукой. «Пригрел на груди Иришку свою, безбожницу, а той «рестаранты»да курорты на лопате подавай. Не то чтоб повенчаться, да такому орлу-красавцу ребятёнков подарить...»

Соседка на секунду замолкла, остерегаясь гражданскую жену Сергея Петровича змеюкой назвать, но решилась высказать наболевшее: «Тоже побрякушка, намедни видала её, тазик блескучий», - неожиданно смешно заключила Нюша. «Отчего тазик-то?» - удивился Сергей. «Звонкий, да пустой», - подытожила баба Нюша.

«Ты, Серёга, не кукся, новую жизню начинай. Давай в воскресенье аккурат в храм пойдём втроём?» Сергей заулыбался: «Втроём-то, с кем?» «Ты, я и «Странник». Может, и невесту там сыщем, я сваха буду.» Встала, беззубо рассмеялась, подбоченилась, игриво склонила голову в беленьком платочке: «Жаль я стара, не прошла бы мимо. Молодой, богатый, не жадный, дом полная чаша, машина, сад, гараж, две «пензии»». Сергей Петрович замахал на неё руками: «Хватит, хватит, соседушка, расхваливать. Забыла, что я инвалид? А после операции, возможно, не жена, а сиделка нужна будет. Ты, знаешь что, соседушка, выпей рюмочку за моё здоровье, попроси Господа, чтоб силы мне дал». Нюша вздохнула: «Выпить маленько можно, а Господь не сосед за стенкой, к нему сердцем идтить надо, покаяться, тогда поможет».



Соседка посидела ещё минут пять, повздыхала, кашлянула, обращая на себя внимание, но видя, что Сергей отключился, вслушиваясь в смысл песен, забыла про рюмашку, тихонько вышла, затворив за собой дверь.

Стук в дверь. Сергей улыбнулся и пошёл открывать. «Странник» друзей собирает. За дверью никого не было, а стояли… лыжи! Ещё день назад Сергей просто обиделся бы, понял бы как насмешку. Но сегодня был день сюрпризов, особенный день. Вышел на улицу. Задрав голову, посмотрел на небо. Мимо (случайно или нет?) проходила старушка. «Чё, соколик, на небе ищешь? То, что тебе надо, в Храме ищи». «А в каком Храме, бабушка?» «Покровский Храм тебе поможет, детынька, Покровский Храм….»

Воскресенье. Длиннющую очередь на исповедь к Отцу Духовному Сергей Петрович стоически выстоял на больных ногах. Всю тяжесть греховной жизни излил перед Батюшкой. Батюшка благословил Сергея на операцию и подарил кассеты песен «Странника».

Сергей Петрович от шока пошатнулся: «Кто это, «Странник»?!» Отец Духовный улыбнулся: «Это мои песни…». Сергей, забывшись, не по правилам сжал руку Батюшки: «Спасибо Вам от всех боевых друзей, погибших за Россию! Спасибо Вам за всех живых!»

Перед операцией Сергей улыбался, даже сестричка заметила:

- Вы прям светитесь весь, Сергей Петрович, первый раз вижу такого больного. Будто не под нож идёте, а под венец, неужто нет страха совсем?

- Эх, сестрёнка, чего ж мне бояться, когда дорогу разминировали, помогли пробиться к Свету.

- Как это? – округлила глаза девушка, - Говорите красиво, но непонятно как-то.

- А вот послушай:

«Вот явилось солнце,
Солнце золотое – ясные лучи.
В мир явилось светом,
озаряя души, спящие в ночи.»

Песни «Странника», - с достоинством констатировал, - С такими молитвенными проникновениями мне и наркоз не нужен.

«Господи мой, Боже, вот я окаянный,
вот я пред Тобой.
Что грешил я в жизни жизнею неправой,
сам всему виной.
Господи мой, Боже, как душа желала
Света Твоего,
Сколько искушений душу растерзало –
так уж суждено.»

После операции бывший военный полон сил и энергии, готовится к следующей операции с благословения Отца Духовного. А дальше? В Покровском Храме будет венчание. Только невесты пока нет.

Удачи Вам, герой-защитник России Сергей Овсянников!

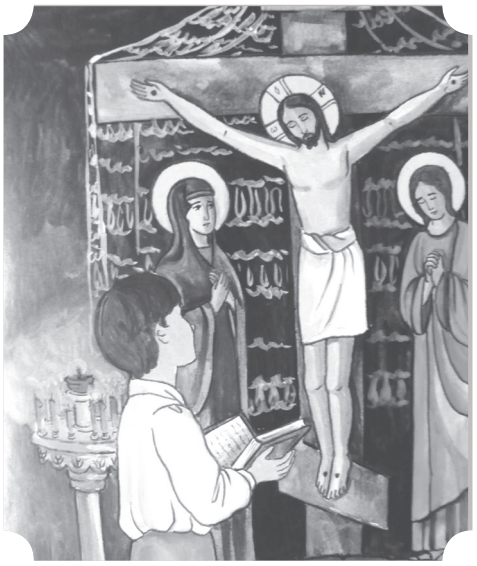
Виктор и Валентина Саенко

Пасхальные загадалки

Михаила Гусарова

Кто с молитвою, строго
В пост Великий живёт,
Славы райской от Бога
Удостоится тот.
Для тебя отворятся
Жертвой Бога врата,
Надо лишь постараться
Жить по правде …… .

Эта правда – в терпенье,
Пожигающем грех.
Жизнь твоя, как ступени:
Хочешь – вниз, хочешь – вверх.
Труден путь на вершину,
Легче – вниз… Выбирай:
Толь с лукавым – в пучину,
То ли с Господом – в …… .



Становясь у Распятья,
Помни Божий урок:
Ни хулы, ни проклятья
Он с креста не изрёк.
В небе вечном растаял,
Но и Тело, и Кровь
Нам Он, грешным, оставил, -
Чтоб творили любовь.